

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием заявителей П., По. и адвоката Т., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи на сервис-платформе ZOOM дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), возбужденное по жалобе П. и По. от 26 мая 2021 года (вх. № ... от 31.05.2021),

установил:

Квалификационная комиссия 21 июля 2021 года вынесла Заключение:

- о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнении адвокатом Т. профессиональных обязанностей перед доверителями П. и По., выразившемся в том, что, получив от доверителя По. 10 и 18 января 2020 года в счет причитающегося ему вознаграждения по Договору об оказании юридической помощи от 10 января 2020 года № ... денежные средства в общей сумме 120 000 рублей, адвокат Т. не выдал доверителям П. и По. финансовый документ по проведению операций с их средствами (квитанция о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством;

- о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Т. профессиональных обязанностей перед доверителями П. и По., что выразилось в отсутствии с его стороны контроля за расследованием уголовного дела № ..., находящегося в производстве следственного отдела по Б. району следственного управления по ... ГСУ СК РФ по городу Москве, и намеренном неисполнении своих профессиональных обязанностей по обжалованию постановлений следователя от 20 июня 2020 года и 09 октября 2020 года о прекращении уголовного дела;

- о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Т. по жалобе П. и По., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В заседании Совета заявители П. и По. подтвердили получение Заключения Квалификационной комиссии, ознакомление с ним, с выводами Комиссии согласились, вопрос о мере дисциплинарной ответственности адвоката Т. оставили на усмотрение Совета.

В заседании Совета адвокат Т. подтвердил получение Заключения Квалификационной комиссии, ознакомление с ним, с выводами Комиссии согласился частично (с выводом о невыдаче финансового документа категорически не согласен) и поддержал доводы своих письменных возражений.

Адвокат Т. в письменных возражениях без даты (вх. № ... от 01.09.2021), названных им «Заявление по заключению Квалификационной комиссии по дисциплинарному производству в отношении адвоката Т., указал (*текст возражений приводится с сохранением лексики и пунктуации автора – примечание Совета*): «не согласен с выводом Квалификационной комиссии о том, что “адвокат Т. не выдал доверителям финансовый документ по проведению операция с их средствами (квитанция о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством” по следующим основаниям:

1. Комиссия полностью проигнорировала тот факт, что адвокат Т. выдал доверителям расписку, собственноручно составленную им в присутствии доверителей с подписью адвоката и печатью адвокатского кабинета. Составление собственной рукой текста расписки в присутствии доверителей считаю действием, выражающим высочайшую степень доверия между сторонами, заключающими сделку. Согласно словарю Ожегова С.И. (изд-во “Русский Язык” 1989 года), стр. 573, расписка – документ с подписью, удостоверяющий получение чего-нибудь.

Разъяснениями Совета ФПА РФ от 19.01.2007 года по вопросу использования адвокатскими образованиями квитанций для оформления наличных расчетов по оплате услуг адвокатов была рекомендована форма квитанции. Согласно словарю Ожегова С.И. (стр. 234) слово квитанция означает “официальная расписка в принятии денег и иных ценностей”. Обратимся к содержанию квитанции, рекомендованной ФПА и содержанию той расписки, которую адвокат Т. собственноручно составил в присутствии доверителей. В квитанции, рекомендованной ФПА, имеются следующие реквизиты:

- наименование адвокатского образования
- дата составления
- основание получения денег – за что получено, номер соглашения
- сумма, единица измерения

- ФИО доверителя

- ФИО адвоката

В расписке собственноручно составленной Т. указано:

- дата и место составления

- ФИО доверителя

- ФИО адвоката

- номер договора по которому получено

В чем разница? Только в словах, которыми эти документы названы: квитанция и расписка. Но как мы видим, Ожегов С.И. определение понятия “квитанция” дает через родовое слово “расписка”. Таким образом фактически квитанция является той же самой распиской.

Каковы требования закона к форме первичного бухгалтерского документа? Соответствует ли расписка, составленная адвокатом Т. требованиям действующего законодательства? В расписке зафиксирован такой факт хозяйственной деятельности адвокатского кабинета Т. как получение оплаты от доверителя по договору. В ст. 9 закона “О бухгалтерском учете в РФ” установлены следующие требования к содержанию первичного бухгалтерского документа.

“Обязательными реквизитами первичного учетного документа являются:

1) наименование документа;

2) дата составления документа;

3) наименование экономического субъекта, составившего документ;

4) содержание факта хозяйственной жизни;

5) величина натурального и (или) денежного измерения факта хозяйственной жизни с указанием единиц измерения;

6) наименование должностного лица (лиц), совершившего (совершивших) сделку, операцию и ответственного (ответственных) за ее оформление, либо наименование должности лица (лиц), ответственного (ответственных) за оформление совершившегося события;

7) подписи лиц, предусмотренных пунктом 6 настоящей части, с указанием их фамилий и инициалов либо иных реквизитов, необходимых для идентификации этих лиц”.

В расписке составленной адвокатом Т. все указанные в законе реквизиты наличествуют в полном объеме. Содержание расписки соответствует требованиям закона.

Слово “финансы” согласно словарю Ожегова С.И. (стр. 741) означает – 1. денежные средства как элемент народнохозяйственного оборота
2. Деньги, денежные дела.

Таким образом, расписка выданная адвокатом Т. своим доверителям о получении от них денежных средств и есть финансовый документ по проведению операций с их средствами.

Кроме того, доверители, за весь период моего с ними общения ни разу не просили меня выдать им приходно-кассовый ордер (квитанцию и т.п.). Им было достаточно моей расписки, которую я составил собственной

рукой, и они лично наблюдали как я писал текст расписки, расписывался и ставил печать. Полагаю, что составление своей рукой в присутствии доверителя расписки, есть действие боле душевно-доверительное, нежели выдача доверителю сухого-бюрократического документа, на котором бездушным свинцово-типографским шрифтом указано то же самое, что написано рукой адвоката.

2. Дисциплинарная практика, указанная в Заключение комиссии (обзор дисциплинарной практики Адвокатской Палаты г. Москвы // Вестник АП 2011. Выпуск № 7, 8, 9 (стр. 17) и обзор дисциплинарной практики Адвокатской Палаты г. Москвы // Вестник АП 2021. Выпуск № 1, 2, 3 (стр. 99) освещает позицию СП в отношении адвокатов – членов коллегий (юридических лиц) и я с этой позицией полностью согласен. Ибо в указанных случаях адвокат обманывает и своих доверителей и то адвокатское образование (юридическое лицо) в составе которого он состоит. Тем более, что в силу п. 14 ст. 22 Закона «Об адвокатской деятельности» коллегия адвокатов несет предусмотренную законодательством Российской Федерации ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей налогового агента или представителя.

В рассматриваемом спорном случае адвокат Т. никак не может обмануть адвокатский кабинет Т.

3. Комиссия не указала на “установленное действующее законодательство” в отношении адвокатов, работающих в форме адвокатского кабинета. В соответствии с п. 3 ст. 21 закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокатский кабинет не является юридическим лицом. П/п 4 пункта 1 ст. 2 закона «О бухгалтерском учете в РФ» относит адвокатов, учредивших адвокатский кабинет к лицам, занимающимся частной практикой. П/п 1 пункта 2 статьи 6 закона «О бухгалтерском учете» освобождает от обязанности вести бухгалтерский учет лиц, занимающихся частной практикой. Пунктом 6 ст. 25 закона «Об адвокатской деятельности» определена обязанность адвоката обязательного внесения в кассу соответствующего адвокатского образования, полученного от доверителя вознаграждения в виде наличных денег. Кассой, согласно словаря Ожегова С.И. (изд-во “Русский Язык” 1989 года) стр. 232 является 1. Ящик (шкаф) для хранения денег, помещение, в котором производятся денежные операции 2. Денежная наличность учреждения 3. Аппарат, на котором отпечатываются талоны с указанием полученной суммы. Согласно Википедии касса – есть денежная наличность предприятия или организации; подразделение организации, осуществляющее операции с наличными деньгами; помещение где расположено это подразделение; участок (регистр) бухгалтерского учета, предназначенный для отражения операций о движении наличных денежных средств.

На сегодняшний день порядок ведения кассовых операций определен ЦБ РФ Указаниями от 11.03.2014 № 3210-У (зарегистрирован в Минюсте

23.05.2014 № 324040. Данный порядок распространяется на юридических лиц, частных предпринимателей субъектов малого предпринимательства. Данный порядок на адвокатские кабинеты не распространяется.

В соответствии с п. 4.1 Указаний: Кассовые операции оформляются приходными кассовыми ордерами, расходными кассовыми ордерами (далее – кассовые документы). Платежный агент, банковский платежный агент (субагент) на наличные деньги, принятие при осуществлении деятельности платежного агента, банковского платежного агента (субагента), оформляет отдельный приходный кассовый ордер.

Индивидуальными предпринимателями, ведущими в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах учет доходов и расходов и (или) иных объектов налогообложения либо физических показателей, характеризующих определенный вид предпринимательской деятельности, кассовые документы могут не оформляться.

Пунктом 5.3 указанного нормативного акта предусмотрено, что прием в кассу юридического лица наличных денег, сдаваемых обособленным подразделением, а также изъятых из автоматического устройства, осуществляется по приходному кассовому ордеру. Как видно это правило обязательно только для юридических лиц. Адвокатский кабинет не является юридическим лицом и никакой “кассы” в смысле отдельного подразделения в составе адвокатского кабинета у адвоката работающего в форме адвокатского кабинета не может и не должно быть. Полагаю, что п. 6 ст. 25 закона “Об адвокатской деятельности...” под поднятием “кассы соответствующего адвокатского образования” предполагает именно кассу юридического лица, каковыми и являются все адвокатские образования кроме адвокатского кабинета. Кассой адвокатского кабинета является карман (бумажник, сейф) адвоката, учредившего адвокатский кабинет. И для того, чтобы адвокатский кабинет Т. внес полученное вознаграждение в кассу адвокатского кабинета Т. необходимо и достаточно чтобы адвокат Т. положил полученное вознаграждение в свой карман (бумажник, сейф). При этом закон не обязывает адвоката Т. выписывать приходный кассовый ордер.

4. Суды РФ так же принимают расписку в качестве необходимого и достаточного документа для взыскания расходов на представителя. Данное утверждение подтверждается моей личной судебной практикой и судебными актами, опубликованными в системе Гарант. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 октября 2012 г. № ВАС-5019/12 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации».

На основании изложенного полагаю следующее: закон устанавливает, что вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования. При этом адвокатский кабинет не является субъектом права, а соответственно, не может иметь кассу и не может быть

ни работодателем, ни представителем адвоката. Следовательно, требование о внесении платы в кассу адвокатского образования в силу закона не может быть распространено на адвокатский кабинет. Деньги за оказанные услуги доверитель передает, как и предусмотрено законом, исполнителю услуг – адвокату.

Таким образом, законным доказательством несения расходов, связанных с оплатой услуг адвоката, избравшего адвокатский кабинет как форме ведения своей деятельности, должно быть письменное подтверждение факта получения именно адвокатом платы от доверителя.

Выводы: 1. составление адвокатом в присутствии доверителей расписки есть проявление полного доверия сторон друг другу

2. расписка составленная адвокатом Т. и выданная им доверителям есть необходимый и достаточный финансовый документ “по проведению операций со средствами доверителей”

II. Касательно уголовного дела.

Комиссия охарактеризовала мое поведение как “намеренное неисполнение своих профессиональных обязанностей”.

10 января 2020 года, при первой встрече с доверителями, им сказал, что:

- виновного не найдут. Я не знаю кто виноват. И доверители не имели своего мнения по поводу виновного. И не требовали от меня найти виновного.

- гражданский иск надо подавать к властям М. Иск будет удовлетворен. Заявителя хотели денежной компенсации морального вреда.

Я изучил практику по подобным случаям. Очень редко такое случается. Почти схожий случай был в М. в 2012 году: погибла дочь известного музыканта Р. от удара качелями на детской площадке. Уголовное дело было возбуждено и Н. суд вынес условный приговор в отношении должностного лица. Апелляционное постановление прилагаю. Качели, в отличие от дерева, сделаны человеком. На качели есть чертеж, инструкция по эксплуатации, сроки проверки, гарантийные сроки, сроки годности... А какие документы имеются на дерево?

Полагаю, что обжаловать постановления следователя надо не ради факта и процесса обжалования, а ради конкретной цели – поиска виновного. Кто виноват, что дерево упало? Оно ж не рукотворное. Н. суд в случае, когда ребенок погиб от сделанного человеком предмета (качели) – назначил «виновного». Под своими профессиональными обязанностями в данном случае я понимал определение возможного виновного в трагедии. Моя мысль о том, что ствол дерева мог прогнить внутри из-за того, что питанию корня дерева помешал близко к корню положенный асфальт разбилось о то обстоятельство, что эксперт следственной группы при фотографировании корневой части упавшего дерева не положил мерную линейку. По фотографии без мерной линейки расстояние между объектами определить невозможно. Попытка привлечь к уголовной ответственности лицо, осуществившее укладку асфальта с нарушением должного

расстояния от дерева не увенчалась успехом. Но и в этом случае надо было еще установить причинно-следственную связь между неправильным расстоянием и причиной падения дерева. На этом это мое направление поиска виновного оборвалось. Я не мог преследовать невиновного. Я не знаю кто виноват. И потерпевшие не знали. И следователь и прокурор тоже не узнали...

На сегодняшний день, согласно информации озвученной П. на заседании комиссии 21 июля 2021 года дело расследуется. Виновный не найден. Трагедия случилась в июле 2019 года. Я в дело вступил в январе 2020 года. До моего вступления в дело свидетели были опрошены, доказательства собраны. Могли ли за это время появиться новые доказательства, новые свидетели – не знаю. Как “снизилась возможность для полноценного расследования” как указано в жалобе – не понимаю. Только 24.03.21 П. в ватсапе сообщил мне что якобы существует некая О., которая 11 мая 2019 года “обращалась по поводу деревьев”. При этом телефона этой “О.” П. мне не дал. Когда я 25.03.21 был у следователя и сообщил ему о якобы имеющемся свидетеле, которая 11 мая 2020 года (дерево упало 04.07.2019) “подавала заявление по деревьям”, следователь очень удивился и сказал мне, что в деле об этом ничего нет и что П. ему ничего не говорил про этого свидетеля.

Утверждение П. на заседании комиссии 21.07.2021 о том, что я не звонил “свидетелю” полностью не соответствует действительности. П. не дал мне телефон свидетеля, что подтверждается перепиской с ним по ватсапу.

Я узнал о постановлении от 20.06.20 когда оно уже было отменено постановлением прокуратуры от 28.08.2020 года. Зачем же мне было обжаловать уже отмененное прокуратурой постановление следователя от 20.06.20? И этот факт подтвержден моей перепиской с доверителями по электронной почте от 09.11.2020. В материалах дисциплинарного производства переписка имеется.

О том, что было постановление о прекращении от 09.10.2020 я вообще ничего не знал.

Следователь не уведомлял меня и потерпевших о постановлениях и не сказал мне ничего о наличии постановления о прекращении от 09.10.2020, когда я был у него в начале ноября 2020 года. В материалах производства нет доказательств того, что доверители получали постановления о прекращении, отправляли эти постановления мне, а я ничего не обжаловал.

III. Касательно гражданского дела.

Согласно информации с сайта Б. суда иск удовлетворен 19.08.2021. Дело № ...

На сегодняшний день:

- иск к властям М. удовлетворен.
- уголовное дело расследуется.
- виновный не найден.

Состоялось именно то, что сказал адвокат Т. доверителям 10 января 2020 года.

Является ли это “намеренным непрофессиональным исполнением” своих обязанностей адвокатом Т. – Вам решать».

К письменным возражениям адвоката Т. приложены: светокония апелляционного постановления М. городского суда от 30 июля 2014 года (на 9 листах), решение Бу. районного суда города Москвы от 11 августа 2021 года (на 4 листах), определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 октября 2012 года № ВАС-5019/12 (на 3 листах).

Рассмотрев и обсудив дисциплинарное производство, заслушав заявителей П. и По., адвоката Т., Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 04 июля 2019 года постановлением старшего следователя З. межрайонного следственного отдела следственного управления по ... ГСУ СК РФ по городу Москве старшего лейтенанта юстиции Та., прикомандированного к следственному отделу по Б. району следственного управления по ... ГСУ СК РФ по городу Москве, возбуждено уголовное дело № ... по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 293 УК РФ. По данному уголовному делу 16 и 17 июля 2019 года, соответственно, П. и По. признаны потерпевшими.

10 января 2020 года адвокатом Т., осуществляющим свою деятельность в адвокатском кабинете, с П. и По. был заключен договор об оказании юридической помощи № ..., в соответствии с которым «адвокат принимает на себя обязательство по консультированию и представлению интересов Доверителей на стадии предварительного следствия по уголовному делу № ..., возбужденному 04.07.2019 года З. межрайонным следственным управлением по ... ГСУ СК РФ по Москве по факту гибели сына Доверителей – П.А., 29.12.2015 года рождения, а также подготовки и подачи гражданского иска о компенсации Доверителям морального ущерба в связи с гибелью их сына, представления интересов Доверителей при рассмотрении данного иска в суде первой инстанции, в апелляционной и кассационной инстанциях».

Согласно п. 3.1 – 3.3 Договора вознаграждение адвоката Т. составило:

- «за консультирование и представление интересов Доверителей на стадии предварительного следствия по уголовному делу» – 50 000 рублей;

- «за участие Адвоката в гражданском судопроизводстве» – 70 000 рублей. «В стоимость указанных услуг входит подготовка искового заявления, представление интересов Доверителей в суде первой инстанции, в апелляционной и кассационной инстанциях».

- «при получении суммы морального ущерба Доверители дополнительно выплачивают Адвокату вознаграждение в размере 10 процентов от полученной суммы».

10 января 2020 года По. передала адвокату Т. денежные средства в размере 50 000 рублей в счет уплаты вознаграждения по заключенному Договору, о чем адвокатом была выдана собственноручная расписка. 18 января 2020 года По. передала адвокату Т. денежные средства в размере 70 000 рублей в счет уплаты вознаграждения по заключенному Договору, о чем адвокатом также была выдана собственноручная расписка.

11 марта 2020 года постановлением старшего следователя следственного отдела по Б. району следственного управления по ... ГСУ СК РФ по городу Москве старшего лейтенанта юстиции Ч. уголовное дело № ... было приостановлено по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, – в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. 20 мая 2020 года указанное постановление следователя было отменено руководителем следственного отдела по Б. району следственного управления по ... ГСУ СК РФ по городу Москве майором юстиции Г.

Постановлением старшего следователя следственного отдела по Б. району следственного управления по ... ГСУ СК РФ по городу Москве от 20 июня 2020 года производство по уголовному делу № ... было прекращено по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, – в связи с отсутствием события преступления. Указанное постановление было отменено Б. межрайонным прокурором города Москвы 28 августа 2020 года.

09 октября 2020 года постановлением старшего следователя следственного отдела по Б. району следственного управления по ... ГСУ СК РФ по городу Москве старшего лейтенанта юстиции Ч. производство по уголовному делу № ... вновь было прекращено по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 24, п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, – в связи с отсутствием события преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 293 УК РФ.

Постановления следователя о приостановлении и прекращении уголовного дела адвокатом Т. не обжаловались.

Адвокатом Т. было подготовлено от имени П. и По. и 13 января 2021 года направлено по почте в Б. районный суд города Москвы исковое заявление о возмещении морального вреда. Исковое заявление было зарегистрировано судом 08 февраля 2021 года, 18 марта 2021 года адвокат Т. принял участие в проведении судом беседы.

31 марта 2021 года в адрес адвоката Т. доверителями по почте направлено Уведомление без даты о расторжении договора об оказании юридической помощи от 10 января 2020 года № ..., факт получения которого адвокатом Т. не оспаривается.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Т. не выдал доверителям квитанции о внесении денежных средств в кассу адвокатского образования, Совет отмечает, что в силу положений п. 1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Согласно п. 2 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката гонорар определяется соглашением сторон и может учитывать объем и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для ее выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства. Соглашение об оказании юридической помощи может содержать условие о внесении доверителем в кассу либо о перечислении на расчетный счет адвокатского образования (подразделения) денежных сумм в качестве авансовых платежей.

В соответствии с требованиями п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

В дисциплинарной практике Адвокатской палаты города Москвы сложился устойчивый подход, в соответствии с которым надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом, что, в свою очередь, позволяет адвокату рассчитывать на доверие со стороны лица, обратившегося к нему за квалифицированной юридической помощью (см., например, *Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы // Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2011. Выпуск № 7, 8, 9 (93, 94, 95). С. 17*).

Поскольку адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения, то обязанность честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») распространяется не только на собственно процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на вопросы формализации отношений адвоката с доверителем (см., например, *Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы // Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2012. Выпуск № 1, 2, 3 (99, 100, 101). С. 99*).

Нарушения со стороны адвокатов, связанные с невнесением в кассу адвокатского образования полученных от доверителя по соглашению денежных средств, а также с невыдачей доверителю документов по проведению операции с его средствами, нашли свое отражение в пп. 1, 4 *Обзора дисциплинарной практики за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем*, в котором разъяснено, что действия и бездействие адвоката, выразившиеся в неоприходовании полученных им от доверителя по соглашению денежных средств, невыдача

доверителю документов по проведению операции с его средствами, подрывают независимость адвоката, исключают установление фидуциарных (доверительных) отношений между ним и его доверителем, направлены к подрыву доверия, а также демонстрируют явное и нарочитое пренебрежение адвокатом требованиями законодательства, регламентирующего адвокатскую деятельность в Российской Федерации (*Официальный сайт Адвокатской палаты города Москвы: www.advokatymoscow.ru*).

Совет в своей дисциплинарной практике исходит из того, что в тех случаях, когда не исполнена обязанность по внесению вознаграждения, выплаченного адвокату доверителем, в кассу соответствующего адвокатского образования либо по перечислению его на расчетный счет адвокатского образования адвокат имеет правовую возможность в период действия соглашения устранить допущенные нарушения.

Денежные средства от доверителя По. в счет уплаты вознаграждения были получены адвокатом Т. 10 и 18 января 2020 года, при этом Договор об оказании юридической помощи был расторгнут доверителями только 31 марта 2021 года. Таким образом, у адвоката Т. имелось достаточно времени для выдачи доверителям квитанций, подтверждающих внесение денежных средств в кассу адвокатского образования.

Адвокатом Т. факт невыдачи доверителям квитанций, подтверждающих внесение полученных от них денежных средств в кассу адвокатского кабинета, не оспаривается, при этом, как указано выше, адвокат Т. заявляет, что выдачу расписок вместо квитанций он полагает правильным решением, и это является его обычной практикой. Указанное свидетельствует о принципиальном игнорировании адвокатом Т. приведенных выше положений о необходимости оформления адвокатом финансового документа (квитанция о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) по проведению операций с денежными средствами при получении от них вознаграждения за оказание юридической помощи.

Совет отклоняет как несостоятельные доводы адвоката Т. о возможности замены распиской адвоката первичных документов бухгалтерского учёта (квитанции о приеме денежных средств, приходного кассового ордера и т.п.) в качестве подтверждения получения от плательщика наличных денежных средств, а также о том, что требования о надлежащем оформлении полученного вознаграждения распространяются лишь на адвокатов, осуществляющих профессиональную деятельность в коллективных адвокатских образованиях.

Совет полагает недопустимым игнорирование адвокатом приведенных выше требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в части оформления адвокатом полученного вознаграждения и принятых в его развитие решений органов адвокатского самоуправления (Разъяснения по вопросу использования адвокатскими образованиями квитанций для оформления

наличных расчетов по оплате услуг адвокатов, утвержденные Решением Совета ФПА РФ от 19 января 2007 года; Обзоры дисциплинарной практики Адвокатской Палаты города Москвы (Вестник АП 2011. Выпуск № 7, 8, 9 (стр. 17) и Вестник АП 2021. Выпуск № 1, 2, 3 (стр. 99)).

Совет полагает неприемлемым обоснование адвокатом Т. умышленного неисполнения им императивных требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» путем избирательных ссылок на нормы Федерального закона от 06 декабря 2011 года № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», а также на «Словарь русского языка» Ожегова С.И. и на выдержки из сетевой энциклопедии «Википедия», содержание которой свободно формируется интернет-сообществом.

Совет подчёркивает, что требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» о надлежащем оформлении адвокатом полученного вознаграждения, а также приведенных выше решений органов адвокатского самоуправления являются общеобязательными, подлежат исполнению каждым адвокатом и направлены, в том числе, на формирование дополнительных гарантий обеспечения прав и свобод доверителей. В этой связи Совет отмечает, что Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 декабря 2015 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других», отмечая приоритет специальных норм в области адвокатуры и адвокатской деятельности, указал, что когда в федеральном законе устанавливаются те или иные дополнительные гарантии прав и свобод граждан, федеральный законодатель вправе осуществить соответствующее правовое регулирование не в отраслевом законодательстве, а в специальном законе, каковым является Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации"».

Таким образом, при оформлении полученного вознаграждения за оказанную юридическую помощь адвокат Т. должен был руководствоваться соответствующими требованиями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и принятыми в их развитие решениями органов адвокатского самоуправления, а не нормами иных отраслей права, не являющихся в данном случае приоритетными, и не толковыми словарями или интернет-ресурсами.

При таких обстоятельствах Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о ненадлежащем исполнении адвокатом Т. профессиональных обязанностей перед доверителями, выразившемся в том, что, получив от доверителя По. 10 и 18 января 2020 года в счет причитающегося ему вознаграждения по Договору об оказании юридической помощи от 10 января 2020 года № ... денежные средства в

общей сумме 120 000 рублей, адвокат Т. не выдал доверителям П. и По. финансовый документ по проведению операций с их средствами (квитанция о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в ненадлежащем исполнении адвокатом Т. принятых на себя обязательств по представлению интересов доверителей П. и По., являющихся потерпевшими по уголовному делу № ..., Совет отмечает, что по общему правилу, органы адвокатского самоуправления не считают для себя допустимым вмешиваться в вопросы определения тактики защиты (работы по делу), избираемой адвокатом, который по своему статусу, закрепленному законодательно (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Действуя в этом статусе, адвокат самостоятельно определяет тот круг юридически значимых действий, которые он вправе и обязан совершить в интересах доверителя на основании заключенного с последним соглашения об оказании юридической помощи. Общими ориентирами при этом для адвоката служат положения п. 2 ст. 2 и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также предписания соответствующего отраслевого (процессуального) законодательства.

По этой причине претензии доверителя к адвокату в части, касающейся выбранной адвокатом тактики ведения дела, не могут служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности или Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вопрос о том, каким образом адвокат Т. должен был представлять интересы потерпевших П. и По. по уголовному делу, является вопросом тактического характера.

Совет также отмечает, что заявители жалобы, указывая на то, что за всё время работы по делу адвокат Т. получил в январе 2020 года консультацию у экспертов и заявил всего лишь два ходатайства, не указывают, какие еще ходатайства, по их мнению, должен был заявить адвокат Т. в их интересах и какие иные действия совершить. При таких обстоятельствах Совет лишен возможности оценить доводы жалобы в части некачественного оказания адвокатом Т. юридической помощи по представлению интересов заявителей в уголовном деле.

Вместе с тем, Совет отмечает, что положения о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей, активном отстаивании и защите прав, свобод и законных интересов доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») применительно к участию в

качестве представителя в уголовном судопроизводстве означают активную с момента вступления в дело реализацию адвокатом своих полномочий, предусмотренных ст. 42, 45 УПК РФ, в частности: получать копии постановлений о прекращении уголовного дела, о приостановлении производства по уголовному делу, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения следователя.

В ходе рассмотрения дисциплинарного производства установлено, что 11 марта 2020 года, то есть уже после заключения Договора об оказании заявителям юридической помощи, уголовное дело № ... сначала было приостановлено следователем в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, а затем производство по делу дважды (20 июня 2020 года и 09 октября 2020 года) прекращалось в связи с отсутствием события преступления.

Возражая против дисциплинарных обвинений в этой части, адвокат Т. пояснил, что о прекращении и приостановлении уголовного дела он узнавал от следователя при личном с ним общении. Следователь сообщал ему, что в соответствии со ст. 213 УПК РФ направлял постановления о прекращении уголовного дела потерпевшим. Потерпевшие П. и По. говорили адвокату Т., что никаких постановлений о прекращении уголовного дела они не получали. Таким образом, адвокат Т. узнавал о том, что уголовное дело прекращалось, уже после отмены этих решений. Более частому личному общению со следователем, по утверждению адвоката Т., мешал «коронавирусный режим».

Однако ранее в переписке с доверителями адвокат Т. заявлял, что в обжаловании постановлений следователя [*о прекращении уголовного дела – примечание Совета*] он не видел никакого смысла, так как знал, что «прокуратура отменит указанные постановления без моих жалоб».

Из представленной адвокатом Т. электронной переписки с По. за 09 ноября 2020 года усматривается, что о вынесении следователем 20 июня 2020 года постановления о прекращении уголовного дела адвокат Т. узнал лишь 09 ноября 2020 года, когда лично посетил следователя. То есть, как минимум с 20 июня по 09 ноября 2020 года, то есть в течение почти пяти месяцев, адвокат Т. не интересовался у следователя ходом и результатами расследования уголовного дела, по которому он представлял родителей погибшего ребёнка. При этом в указанной переписке адвокат Т. не сообщает По. о том, что 09 октября 2020 года следователем повторно вынесено постановление о прекращении уголовного дела, но прилагает к письму постановление Б. межрайонного прокурора от 28 августа 2020 года об отмене постановления следователя от 20 июня 2020 года о прекращении уголовного дела.

С учетом изложенного Совет признаёт установленным, что адвокат Т. не обжаловал постановления следователя о прекращении уголовного дела, поскольку не видел в этом никакого смысла, так как полагал, что прокурор сам отменит указанные постановления, и приходит к выводу о ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных

обязанностей перед доверителем, что выразилось в отсутствии с его стороны контроля за расследованием уголовного дела и намеренном неисполнении им своих профессиональных обязанностей по обжалованию постановлений следователя о прекращении уголовного дела.

Вместе с тем, Совет считает неопровергнутой презумпцию добросовестности адвоката Т. в части доводов жалобы о необжаловании им постановления старшего следователя следственного отдела по Б. району следственного управления по ... ГСУ СК РФ по городу Москве старшего лейтенанта юстиции Ч. от 11 марта 2020 года о приостановлении производства по уголовному делу, поскольку указанное постановление уже 20 мая 2020 года было отменено руководителем следственного отдела по Б. району следственного управления по ... ГСУ СК РФ по городу Москве майором юстиции Г., при этом в период с 11 марта 2020 года по 20 мая 2020 года в городе Москве действовал режим повышенной готовности, введенный Указом Мэра города Москвы от 5 марта 2020 года № 12-УМ, действительно затруднявший активную коммуникацию адвоката Т. со следователем.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в ненадлежащем исполнении адвокатом Т. принятых на себя обязательств по представлению интересов доверителей П. и По. по гражданскому делу, Совет признаёт необоснованными доводы жалобы о том, что между адвокатом и доверителями первоначально была достигнута договоренность о заявлении гражданского иска в уголовном деле, поскольку п. 3.2 Договора предусматривалась оплата вознаграждения в размере 70 000 рублей именно за участие адвоката в гражданском судопроизводстве.

Совет также признаёт неконкретными доводы жалобы о том, что в отсутствии «достаточных, убедительных и надежных» доказательств адвокат Т. подготовил и направил иск в суд по почте, а «в самом тексте искового заявления доводы (основания заявленных требований) не раскрываются и логично не обосновываются, единственным письменным доказательством вины ответчиков является постановление о возбуждении уголовного дела (которое на момент подачи иска было уже прекращено)», что лишает возможности дать этим доводам какую-либо оценку.

В части доводов жалобы о том, что в исковом заявлении изначально указан «неверный ответчик в лице Правительства города М.», поскольку обязанность по содержанию дворовых территорий возложена на ГБУ «Жилищник Б. района», Совет считает необходимым отметить, что в представленном заявителями проекте искового заявления указано два ответчика - Правительство города М. и ГБУ «Жилищник Б. района». Из информации, размещенной на официальном сайте судов общей юрисдикции, также усматривается, что ответчиками по гражданскому делу № ... по иску П. и По. являются ГБУ города М. «Жилищник Б. района» и Правительство М. Следовательно, иск предъявлен, в том числе, и к тому ответчику, которого заявители жалобы считают надлежащим.

Совет также отмечает, что исковое заявление принято судом к производству, по нему состоялось несколько судебных заседаний, однако, как пояснил в ходе рассмотрения дисциплинарного производства заявитель П., каких-либо дополнений и уточнений в ходе рассмотрения судом гражданского дела им и По. не делалось.

При таких обстоятельствах доводы жалобы в указанной части Совет признаёт необоснованными.

Совет также считает необходимым разъяснить заявителям, что любые имущественные споры между доверителями и адвокатами (включая споры о возврате адвокатом доверителю уплаченного вознаграждения полностью или в части), дисциплинарным органам адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, как они определены Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, неподведомственны в связи с тем, что находятся за пределами их компетенции. Указанные споры подлежат разрешению судом в порядке гражданского судопроизводства.

С учетом изложенного доводы заявителей П. и По. о несогласии с представленным адвокатом Т. отчетом о проделанной работе, а, следовательно, о размере отработанного адвокатом вознаграждения, не могут быть рассмотрены в настоящем дисциплинарном производстве.

В части доводов жалобы о том, что адвокат Т. до настоящего времени не возвратил заявителям денежные средства, которые он и сам считает неотработанными, Совет отмечает, что заявители в ответ на соответствующую просьбу адвоката Т. не представили ему свои банковские реквизиты для перечисления денежных средств, чем затруднили возврат неотработанного вознаграждения.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвокату Т. за допущенные нарушения, Совет принимает во внимание как их грубый и умышленный характер, так и то, что адвокат Т. нарушение допустил впервые. При таких обстоятельствах Совет считает возможным предоставить адвокату Т. возможность пересмотреть и скорректировать своё профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает необходимым применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Т. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

- ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение адвокатом Т. профессиональных обязанностей перед доверителями П. и По., выразившемся в том, что, получив от доверителя По. 10 и 18 января 2020 года в счет причитающегося ему вознаграждения по Договору об оказании юридической помощи от 10 января 2020 года № ... денежные средства в общей сумме 120 000 рублей, адвокат Т. не выдал доверителям П. и По. финансовый документ по проведению операций с их средствами (квитанция о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством;

- ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение адвокатом Т. профессиональных обязанностей перед доверителями П. и По., что выразилось в отсутствии с его стороны контроля за расследованием уголовного дела № ....., находящегося в производстве следственного отдела по Б. району следственного управления по ... ГСУ СК РФ по городу Москве, и намеренном неисполнении адвокатом Т. своих профессиональных обязанностей по обжалованию постановлений следователя от 20 июня 2020 года и 09 октября 2020 года о прекращении уголовного дела.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Т. по жалобе П. и По., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков